

Карагодин В.Н., доктор юридических наук, профессор, зам. директора Института - директор Екатеринбургского филиала Института повышения квалификации Следственного комитета РФ, заслуженный юрист РФ

Балеевских Ф.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой психологии и судебных экспертиз Уральской государственной юридической академии

Прогнозирование возможного противодействия как элемент подготовки к допросу

Аннотация: Рассматриваются проблемы преодоления противодействия расследованию. Показывается важность психологической природы противодействия расследованию как разновидности манипулятивного воздействия. Предлагается поэтапное формирование нескольких вариантов моделей возможного поведения допрашиваемого на различных стадиях допроса. Указывается, что в реальных ситуациях важное значение имеет создание моделей, адекватно отражающих существующие условия конфликта, а иногда и предвосхищая его развитие.

Отмечается, что моделирование может осуществляться с использованием сведений о типичных приемах продолжения предполагаемого противодействия.

Ключевые слова: прогнозирование; противодействие расследованию; манипулятивное воздействие; моделирование; допрос.

Karagodin V.N., Doctor of Law, Professor, a Deputy of Director of Institute – Director of Yekaterinburg branch of the Institute for Advanced Studies of the Investigative Committee of the RF, Honoured lawyer of the RF.

Baleyevskikh F.M., PhD in Law, Associate Professor of the Department of law psychology and forensic examination of the Ural State Legal Academy.

Forecasting of the possible counteraction as an element of preparation to the interrogation

Abstract: It is considered the problems of overcoming of counteraction to an investigation. It is shown an importance of psychological nature of counteraction to an investigation as variety of manipulative influence. It is proposed phased formation of several possible variants of models of behavior being questioned at various stages of the interrogation. It is stated that in real situations it is important the creation of

models that adequately reflect the existing conditions of the conflict, and sometimes anticipating its development.

It is noted that the modeling can be performed using knowledge of the typical method further the alleged counteraction.

Keywords: forecasting; counteraction to investigation; manipulative influence; modeling; interrogation.

Проблемы преодоления противодействия расследованию привлекают внимание специалистов не только в области криминалистики, но и других юридических наук. В частности, в одной из работ, посвященных криминологическим вопросам борьбы с коррупционными преступлениями, справедливо отмечается, что преодоление противодействия расследованию экономических преступлений, совершенных организованными группами, является важным элементом борьбы с этим видом преступности. Правда, инициатор этого подхода незаслуженно упрекнул одного из авторов настоящей статьи в необоснованном ограничении понятия противодействия расследованию, выражающегося якобы в отнесении к нему только сокрытия преступления. В действительности же критикуемый автор, основываясь на идеях видных российских ученых, в первую очередь Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Г.Н. Мудьюгина, А.Р. Ратинова, предпринял попытку определения противодействия как умышленных действий, направленных на воспрепятствование достижению задач предварительного расследования. При этом неоднократно подчеркивалось, что сокрытие преступления представляет лишь один из видов противодействия предварительному расследованию (4). Авторы всех последующих исследований, затрагивающих названную проблематику, лишь в той или иной степени пытались модифицировать приведенное определение, не меняя в целом его сущности.

В то же время исследователи оставляли без внимания психологическую природу противодействия расследованию, которое по своей сущности представляет собой разновидность манипулятивного воздействия.

В психологии отсутствует единое мнение относительно содержания понятия манипуляции. Некоторые из авторов рассматривают манипулятивное воздействие как элементы процесса рефлексивного управления (3). Разработчики одного из первых определений такого рода управления отмечали, что оно «осуществляется не прямо, не грубым принуждением, а путем передачи ему (противнику) оснований, из которых тот мог бы логически вывести свое, но предопределенное другой стороной решение» (5).

Среди наиболее важных признаков манипуляций называются скрытое воздействие на манипулируемого, изменение его намерений, желаний, целей и поведения. В соответствии с этим под манипуляциями предлагается понимать искусственный процесс создания иллюзий о себе или об окружающей действительности, воспринимаемых манипулируемыми субъектами. Этот процесс невозможен без передачи манипулируемому субъекту ложных сведений, чтобы добиться от него желаемого поведения. Дезинформация, обман признаются главными элементами манипуляций (2).

Все перечисленные признаки манипуляций полностью распространяются на противодействие расследованию. Субъект противодействия пытается сформировать у воображаемого или конкретного следователя несоответствующий действительности образ события. Некоторые субъекты, скрывающие преступление, в период до его обнаружения пытаются создать картину события, не носящую криминального характера. Так сокрытие трупа жертвы иногда представляет собой элемент сложного способа сокрытия убийства - инсценировки события некриминального характера. Кроме этого, субъекты сокрытия уничтожают, фальсифицируют, маскируют, утаивают следы действий по лишению жизни потерпевшего, выполняют другие операции, чтобы создать видимость того, что потерпевший жив, а его отсутствие не связано с убийством. Осуществляя такую деятельность, субъекты сокрытия пытаются воздействовать не только на окружающих, которым станет известно об исчезновении пострадавшего.

Одновременно воздействие рассчитано и на представителей органов расследования, которые, получив соответствующее сообщение, начнут производство по факту безвестного отсутствия. В подобных ситуациях субъекты сокрытия, как правило, не могут предположить кто из оперативных работников, следователей будет осуществлять досудебное производство. В подобных ситуациях субъектами противодействия оказывается опосредованное воздействие на названных лиц, осуществляемое через промежуточные звенья - носители и источники дезинформации.

В то же время в практике нередки ситуации, когда субъекты противодействия не могут избежать непосредственного общения со следователем. Такие ситуации формируются в ходе допроса лиц, оказывающих противодействие расследованию. Содержание оказываемого противодействия не зависит от процессуального статуса субъекта его осуществляющего. Не имеет существенного значения процессуальный статус и для моделирования ситуации, которая может возникнуть в ходе первоначального допроса таких лиц.

В связи с этим в настоящей статье не рассматриваются некоторые специфические особенности моделирования конфликтных ситуаций допроса субъектов противодействия, занимающих разное процессуальное положение.

В научных работах по исследуемой проблематике справедливо отмечается, что в реальных ситуациях важное значение имеет создание моделей, адекватно отражающих существующие условия конфликта, а иногда и предвосхищая его развитие (1). Представляется, что приведенное суждение в полной мере распространяется на ситуации, формирующиеся к моменту проведения первоначального допроса субъекта противодействия.

Эти ситуации могут классифицироваться в зависимости от объема и достоверности информации о уже реализованном и готовящемся противодействии субъекта, подлежащего допросу.

Наиболее сложные ситуации возникают при наличии у следователя сведений, не дающих оснований для однозначного вывода о том, что указанный субъект уже оказывал опосредованное противодействие расследованию и может продолжить его в процессе допроса. Подобные ситуации в частности возникают при наличии пробелов информации о содержании поведения, предположительно диагностируемого как противодействие, обстоятельствах ее обнаружения, извлечения и фиксации. Допустим, противоречия между отдельными частями объяснений субъекта, а также между ними и другими материалами производства, традиционно относятся к признакам противодействия. Однако они могут быть вызваны ошибками восприятия и изложения субъектом наблюдавшихся событий, неточной фиксацией его объяснений, показаний. В подобных ситуациях целесообразно, прежде всего, восполнить названные информационные проблемы в ходе производства дополнительных следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на получение сведений из иных источников.

В случаях, когда полностью ликвидировать информационный дефицит до начала допроса не представляется возможным, моделирование может осуществляться с использованием сведений о типичных приемах продолжения предполагаемого противодействия. Данные о таких приемах могут быть получены следователем из собственного опыта, описаний в научно-методических публикациях, опубликованной судебно-следственной практике. Конструирование подобной прогностической модели представляет собой дополнение уже установленных элементов противодействия типичными операциями, реализация которых возможна в условиях данной ситуации.

Уместно предостережение практиков от механического переноса типовых моделей в реальную ситуацию. Такое использование нередко приводит к возникновению непредвиденных осложнений ситуации, преодолеть которые

следователь оказывается не в состоянии. Излишнее количество используемых моделей также затрудняет как подготовку, так и проведение допроса.

Для достижения разумного баланса в использовании фактических и теоретических оснований моделей следует учитывать направленность уже выявленных элементов предполагаемого противодействия. Допустим, если субъект подозревается в сокрытии всех обстоятельств расследуемого преступления, имеются все основания предположить, что и в ходе допроса он сосредоточит свои усилия в этом направлении. В ряде ситуаций допросу предшествуют процессуальные действия с участием субъекта, в ходе которых он осуществляет противодействие. Например, при даче объяснений сообщает противоречивые или ложные сведения, при задержании выражает несогласие с возникшим подозрением и т.п.

В процессе моделирования конфликтного поведения допрашиваемого необходимо учитывать свойства личности субъекта предполагаемого противодействия. В некоторых пособиях среди них прежде всего называется преступный опыт. По нашему мнению, учитывать следует не столько факты совершения в прошлом преступлений, сколько опыт оказания противодействия расследованию. Целесообразно выяснять не только какие способы и приемы использовал интересующий следствие субъект, но и его приверженность к определенным стереотипам такой деятельности, либо способности быстро менять используемые методы адекватно трансформации условий ситуации допроса. Полезно устанавливать какие действия следствия вынуждали субъекта к изменению или прекращению противодействия расследованию. В большинстве случаев в материалах уголовных дел такого рода сведения не отражаются. Они могут быть получены из личных бесед со следователями, сотрудниками органов дознания и оперативно-розыскной деятельности, которые ранее участвовали в производстве следственных действий в отношении указанных лиц.

В ситуациях, когда информация о подобном опыте отсутствует, полезно собирать и анализировать данные о поведении указанных субъектов в условиях бытовых или служебных конфликтов. Рекомендуется обращать внимание не только на причины возникновения этих конфликтов, но и роль изучаемых субъектов в развитии, прекращении, возобновлении конфликтных отношений. Рекомендуется также выяснять, способен ли субъект предполагаемого противодействия давать объективную оценку своему поведению и признавать собственную неправоту. Такая способность может быть охарактеризована как сложное качество, включающее в себя определенные интеллектуальные, волевые и нравственные свойства. Среди интеллектуальных свойств могут быть названы способности логического мышления, позволяющие объективно и в определенные сроки оценивать сложившуюся ситуацию, знания о правовом

значении определенных фактов, предъявляемых следствием и т.п. Воля, как известно, - это способность человека преодолевать возникшие трудности, в том числе психологические. В рассматриваемом аспекте волевой компонент изучается как фактор, обуславливающий продолжительность противодействия.

Такие нравственные качества, как отношение к возможности совершения преступлений вообще и расследуемого в частности, взгляды на соотношение социального и личного, несомненно, влияют на принятие и реализацию субъектами решений об оказании противодействия расследованию.

Как известно, нередко субъектами противодействия являются лица, не уважающие общесоциальные ценности, некритически относящиеся к расследуемому преступлению, в большинстве случаев отдающие приоритет личным интересам.

В то же время среди них встречаются индивиды, характеризующиеся в целом положительными социальными установками. При получении таких характеристик изучаемых субъектов желательно выяснить, что послужило причиной оказания ими противодействия расследованию.

На стадии подготовки допроса возможно проведение специальных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на собирание информации о намерениях и замыслах лица, планирующего противодействия. При получении таких данных деятельность следователя по моделированию предстоящего допроса существенно облегчается. В ситуациях отсутствия таких сведений предлагается поэтапное формирование нескольких вариантов моделей возможного поведения допрашиваемого на различных стадиях допроса.

Моделирование ситуации допроса не ограничивается прогнозом только действий допрашиваемого. Оно невозможно без планирования действий следователя. В зависимости от условий, сформировавшихся к моменту допроса, определяют цели этого следственного действия в целом и задачи, определенных этапов его проведения.

В условиях отсутствия достоверной информации о намерениях допрашиваемого задачами начальной стадии допроса может быть проверка обоснованности предположения об оказании противодействия. В этот период возможно избрание выжидательной тактики, реализация которой предполагает временную передачу инициативы допрашиваемому. В таких случаях допрашиваемому предлагается дать показания об интересующих следствие обстоятельствах. Далее планируются различные тактические варианты продолжения допроса. Содержание тактических действий в эти периоды зависит от профессиональной подготовленности следователя, наличия у него в этот момент информационных, организационных и психологических ресурсов.

В тех случаях, когда в распоряжении следователя имеются достаточные, по его мнению, средства, он планирует преодоление противодействия уже в ходе первого допроса. В таких случаях он может избирать открытую наступательную тактику, реализация которой предполагает демонстрацию недоверия к показаниям допрашиваемого. Наиболее оптимальным вариантом является опровержение показаний по существу, путем предъявления информации о действительных обстоятельствах, характере и участниках расследуемого события, о которых допрашиваемый дает ложные показания.

Однако не всегда следователь располагает такими фактическими данными. Поэтому допустим вариант указания на признаки недостоверности показаний без приведения данных о содержании выявляемых в ходе допроса обстоятельств.

По нашему мнению, не исключается вариант маскировки следователем собственных намерений и использование в качестве контрманипулятивных методов скрытого воздействия на допрашиваемого, оказывающего противодействие. Реализация этих методов возможна с помощью таких тактических приемов, как допущение легенды, выявления и использование противоречий в показаниях, косвенного допроса и некоторых других.

По мере пополнения ресурсов следователя он может переходить к наступательной тактике или варьировать ее с выжидательной.

Литература

1. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. с.189-190.
2. Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Психология обмана, манипуляций, кодирования: Монография. Казань, 1997. с. 33.
3. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 2002. с.69-70.
4. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Дис...докт. юрид. наук. Свердловск, 1992. с.35.
5. Лефевр В.А., Смолян Г.А. Алгебра конфликта. М., 1968. с.68.